

— А что насчет остальных наложниц? Ваше Высочество может выбрать их на свой вкус. Полагаю, вдовствующая императрица не станет особо вмешиваться.

— Ха! Значит, моя власть ограничивается лишь выбором наложниц? — Впрочем, ладно. По крайней мере, это принесет ему хоть немного радости. — Ты хочешь сказать, что во дворце полно красавиц?

Может ли среди них найтись такая же чистая и прекрасная дева, как та юная особа?

Евнух Ван пришел в изумление:

— Ваше Высочество, вы шутите с этим рабом! Посмотрите вокруг: во дворце день и ночь снуют принцессы и знатные девицы, от красоты которых рябит в глазах! И одна краше другой!

Конечно, все они преследовали лишь собственные интересы.

— Мне не нужны никакие принцессы или знатные девицы! — Я лишь хочу ту, кто будет искренне любить меня и заботиться обо мне.

Однако последнюю часть фразы он оставил при себе.

Евнух Ван тут же ловко сменил тему:

— Если Вашему Высочеству больше по душе обычные девушки из народа, этот раб исполнит желание и выйдет за стены дворца, чтобы подобрать вам достойную кандидатуру!

Услышав это, Лю Синь воодушевился:

— Выйти из дворца?! — И правда! Как он раньше не додумался до такого? Вместо того чтобы киснуть в четырех стенах, лучше выбраться наружу, проветриться. Кто знает, быть может, ему даже удастся встретить того прекрасного юношу, похожего на ту девушку!

— Ваше Высочество?! Прошу, одумайтесь! Этот раб сказал это лишь сгоряча! — Евнух Ван занервничал. Справедливо говорят, что беда чаще всего приходит от языка.

— Решено! Так и сделаем! Евнух Ван, живо готовься, завтра на рассвете мы тайком выберемся из дворца! — отдал приказ Лю Синь, охваченный азартом.

— Ваше Высочество, этого никак нельзя делать! Если вдруг госпожа Фу...

— Что?! — Евнух не успел договорить, как Лю Синь испепелил его таким взглядом, что тот не осмелился произнести ни слова больше. — Неужели у меня нет даже такой малости, как капля свободы?!

— Помилуйте, этот раб не смеет так думать! Сейчас же всё устрою! — Увидев, что господин в гневе и вот-вот вдребезги разобьет антикварную вазу эпохи Шан, евнух поспешно ответил, дрожа от страха.

Лю Синь довольно улыбнулся:

— Отлично, действуй! И смотри, чтобы бабушке ни слова, а то снова начнет свои нравоучения!

— Слушаюсь! — Евнух Ван воспользовался случаем и вернулся к основной теме. — Ваше Высочество, не соблаговолите ли вы теперь удостоить своим присутствием будущую супругу

наследного принца?

Лю Синь закатил глаза, но, недовольно буркнув, кивнул:

— Подавайте паланкин!

— Повинуюсь! Благодарю за милость, Ваше Высочество! — Евнух Ван наконец-то выдохнул, почувствовав, как гора свалилась с плеч.

Выбравшись из дворца, Лю Синь ощутил, как у него на душе заметно посветлело. А вот евнуху Вану пришлось несладко: на его плечи легла ответственность и риск за самовольную вылазку наследника. Если с принцем что-то случится, его голова вряд ли останется на плечах.

— Ваше... господин, что с вами? — Евнух заметил, как в одно мгновение светлое лицо Лю Синя помрачнело.

— Евнух Ван... почему в столице столько нищих? — Лю Синь, глядя на просящих милостыню бедняков, страдавших от болезней и нужды, а также слыша вокруг недовольные шепотки горожан, не осмеливающихся говорить открыто о политике, пришел в уныние.

Евнух Ван наконец понял причину его нахмуренных бровей. Какое сострадание к миру, вот только при диктате госпожи Фу... Увы!

Однако такие крамольные мысли он, будучи слугой, не посмел бы озвучить, даже если бы у него было несколько жизней. Поэтому он перевел разговор:

— Господин, вам следует отдохнуть. Как насчет того, чтобы зайти на постоянный двор Фулай? Пусть их чай и закуски не сравнятся с дворцовыми, зато в столице это место славится на всю округу!

Слова евнуха пробудили в Лю Сине любопытство:

— Хорошо, давай заглянем туда.

Прибыв на постоянный двор Фулай, евнух Ван немедленно выкупил весь второй этаж. Поначалу настроение Лю Синя улучшилось, но вскоре он снова приуныл, наслушавшись разговоров посетителей внизу и насмотревшись на людские страдания на улицах.

Евнух Ван видел всё это, но мог лишь сочувствовать своему господину, будучи не в силах что-либо изменить.

В отличие от угрюмого Лю Синя, Дун Сянь, гуляющий по улице в компании А У, был куда счастливее.

— А Сянь, давай вернемся во дворец! Если опоздаем, евнух Чэнь снова будет ругаться, — убеждал А У, пытаясь воззвать к его благоразумию.

Но Дун Сянь, увлеченный прогулкой, не желал ничего слушать:

— Перестань ворчать, как старик! Мы с таким трудом выбрались, чтобы выполнить поручение евнуха Чэня, так почему бы не воспользоваться случаем и не прогуляться? Зачем ты портишь всё настроение?

Не успел он закончить, как его ловкие любопытные глаза заприметили интересную безделушку, и он тут же помчался к ней. А У оставалось только следовать за ним, опасаясь потерять его из виду, ведь потом не сносить головы.

— А Сянь, пойдем же!

— Не будь таким трусом! В худшем случае нас снова заставят драить отхожие места, я помогу тебе с твоей частью, в конце концов, я всё возьму на себя! — похлопал он себя по груди, давая обещание.

— Дело не только в этом... В общем, давай вернемся! — А У боялся не только наказания, но и искренне не хотел, чтобы Дун Сянь страдал. Как и другие коллеги, он не мог не жалеть этого красивого и милого паренька.

Чтобы не расстраивать А У, Дун Сянь надул губы и неохотно произнес:

— Ладно, раз так, возвращаемся!

А У тут же повеселел.

Как раз когда они собрались в обратный путь, вдалеке послышался грохот: на них мчалась карета, не сбавляя скорости, прямо на медленно идущего старика.

— Дедушка, берегитесь! — Дун Сянь, не раздумывая, бросился вперед, чтобы спасти старика, и одновременно швырнул в кучера камень. Тот, уворачиваясь, инстинктивно дернул за вожжи, и лошади остановились, позволив Дун Сяню благополучно оттащить дедушку в сторону.

— Дерзкий наглец! Как ты смеешь преграждать путь высокородным особам?! Ты хоть знаешь, какой знатный вельможа сидит в этой карете?! — взревел кучер.

Убедившись, что старик в безопасности, Дун Сянь подошел к лошадям и твердо ответил:

— Если это вельможа, то он тем более должен сострадать народу! Неужели вы не видели старика на дороге?

Кучер лишь презрительно фыркнул:

— Ничтожный простолюдин, стоит ли о нем говорить!

— Ты...

Дун Сянь собрался запустить в него еще одним камнем, но А У удержал его и зашептал на ухо:

— Полно, А Сянь! Раз с дедушкой всё хорошо, давай уйдем! Это знатный род, нам с ними не тягаться!

Дун Сянь не согласился:

— Неужели знати дозволено безнаказанно губить людей?

Именно из-за того, что таких высокомерных подлецов развелось слишком много, могущество династии Хань день ото дня угасает, а народ страдает! Хм!

— Дерзкий простолюдин! Я хотел было пощадить тебя, ведь ты еще совсем юн, да к тому же

девица, но раз ты так упрям — умри! — Кучер выхватил нож, спрыгнул с кареты и бросился на маленького Дун Сяня.

Кто бы мог подумать, что Дун Сянь всё еще будет возмущаться:

— Глаза разуй, какая я тебе девица...

Не успел он договорить, как нож кучера обрушился на него. К счастью, в критический момент кто-то вступился за него и принял удар на себя.

— Кто этот смельчак, посмевающий помешать делам вельможи Синьду?! — Кучер, не достигнув цели, был в ярости.

— Значит, это люди из дома вельможи Синьду! Неудивительно, что вы такие наглые: среди бела дня измываетесь над народом. Разве для вас не существует закона? — Заступившимся оказался сам Лю Синь.

— Закона?! — Кучер расхохотался еще наглее. — Да что закон может сделать нашему господину? Наш господин — сын младшего брата нынешней вдовствующей императрицы! Даже сам наследный принц должен выказывать ему почтение, а ты кто такой, чтобы мешать нам? Сейчас я разберусь с тем наглецом, а потом и с тобой!

— Дерзкий негодяй! Как смеешь ты говорить столь непочтительно! — Лю Синь пришел в ярость и сурово прикрикнул.

Внутри кареты вельможа Синьду Ван Ман, услышав голос, почуял неладное и осторожно выглянул наружу.

О боже! Как это может быть наследный принц?! Когда он успел выйти из дворца?!

Он поспешил вмешаться, пока кучер не натворил еще больших бед:

— Ань Шунь, не будь груб! Этот господин — мой друг!

— Господин?! — Кучер на мгновение опешил, а затем поспешно отступил. — Да, господин!

Ван Ман вышел из кареты, чтобы удостовериться, действительно ли это наследный принц.

Евнух Ван в панике зашептал хозяину:

— Ваше Высочество, давайте скорее уйдем! Вельможа Синьду часто бывает во дворце и видел вас не раз. Если он раскроет вашу личность, то о нашем побеге станет известно!

Однако Лю Синь, охваченный гневом за несправедливо обиженных, не слушал его. Он даже с места не сдвинулся.

Зато А У, заметив евнуха Вана, схватил Дун Сяня и поспешил скрыться.

— Скорее бежим, а то если нас заметит евнух Ван, нам не сдобровать! — А У тащил упирающегося Дун Сяня за собой.

Дун Сянь не хотел подставлять А У, ведь это он заварил кашу, но он не любил оставаться в долгу, особенно перед незнакомцами.

— Ладно, но дай мне хотя бы поблагодарить того благодетеля!

Сказав это, он громко позвал:

— Благодетель!

А У поспешно зажал ему рот и силой увлек прочь.

Этот голос... Лю Синь обернулся.

О, небо! Какая прекрасная девица... А, нет! Это тот самый прекрасный юноша, похожий на девушку! Он действительно в столице!

Лю Синь был в восторге, он уже хотел броситься в погоню, но евнух Ван загородил ему путь.

— Ваше Высочество, прошу, соблюдайте осторожность! Вельможа Синьду пытается вычислить, кто вы такой! — прошептал евнух.

В душе же он злился на тех двух сорванцов: как они посмели ослушаться и устроить переполох на улице! Вернусь — обязательно задам им трепку, чтобы больше не лезли в неприятности!

Лю Синь чувствовал досаду, но, не имея возможности бросить разбирательство с Ван Маном, был вынужден смириться. Ничего, раз он в столице, найти его будет не так уж сложно!

Успокоившись, он переключил всё внимание на Ван Мана. Евнух Ван выдохнул: ну и проблемные же эти двое! К счастью, обошлось. Однако с вельможей Синьду тоже не так-то просто будет расстаться. Увы!

— Осмелюсь спросить, как вы здесь оказались? — Удостоверившись, что перед ним действительно наследный принц, Ван Ман изменил тон на подчеркнуто учтивый, а его высокомерие сменилось показным почтением.

Лю Синь, видя это фальшивое лицо, меняющееся быстрее, чем страницы книги, почувствовал еще большее отвращение. Он всегда считал Ван Мана льстецом и карьеристом, и сегодняшняя встреча лишь подтвердила его мнение. Но Лю Синь был не глуп и не стал вступать в прямой конфликт с племянником вдовствующей императрицы, ведь он пока лишь наследный принц, и его восхождение на трон еще не было гарантировано.

Поэтому он одарил его благожелательной улыбкой:

— Господин, должно быть, ошиблись. Для меня большая честь впервые видеть вас! Я не знал, что в карете вы, и повел себя столь опрометчиво. Прошу прощения!

Глядя на его смиренный вид, столь непохожий на манеру общения во дворце, Ван Ман понял: если бы он не узнал евнуха Вана, то мог бы и поверить.

Что ж, это лишь доказывает, что они сбежали из дворца. Можно будет извлечь из этого выгоду... Хе-хе!

Ван Ман не стал разоблачать его при всех, а лишь с иронией произнес:

— Значит, я ошибся. Прошу прощения. Тогда позвольте откланяться, я спешу во дворец к вдовствующей императрице, а заодно хотел навестить наследного принца и госпожу Фу. Впрочем, это вас не касается, я был слишком болтлив. Прощайте! — В этих словах сквозила

угроза, он заметил, как изменилось лицо евнуха Вана, и внутренне торжествовал.

Лю Синь, напротив, сохранял спокойствие. Раньше он боялся, что госпожа Фу остановит его еще до выхода, но теперь, когда он уже выбрался, он не боялся доносов этого льстеца.

— Пойдите! Прошу, призовите своих людей к порядку, чтобы избежать народного гнева. Если об этом прослышит императрица, для вас это добром не кончится! — он не собирался отступать.

В глазах Ван Мана на мгновение промелькнула злоба. Да кто ты такой, чтобы поучать меня? Хм! Ничего, сегодня, раз ты наследный принц, я стерплю. Но придет день, когда ты потеряешь власть, и тогда мы с тобой расквитаемся!

Ван Ман сохранил улыбку:

— Вы правы, я непременно займусь воспитанием моих слуг! Тогда... позвольте откланяться!

Когда Ван Ман удалился, Лю Синь отвел взгляд. Евнух Ван поспешно заговорил:

— Ваше Высочество, время позднее, пора возвращаться во дворец!

Видя поведение вельможи, было ясно, что тот обо всем догадался. Если не поторопиться, жди беды. На сей раз Лю Синь не стал спорить:

— Ладно, возвращаемся.

— Слушаюсь, Ваше... господин! — Евнух отвесил низкий поклон.

Уходя, Лю Синь внезапно вспомнил того прелестного юношу.

— Евнух Ван, ты не знаешь, кто был тот мальчик...

Евнух Ван покрылся холодным потом и поспешно воскликнул:

— Господин хочет схватить их и наказать за непочтительность к знатному роду Ван? Этот раб сейчас же всё устроит...

— Нет! Не это! Я просто... — О, небо! Он об этом даже не подумал! Он был так очарован этим лицом, что забыл, что они совершили тяжкое преступление. Если броситься в погоню, это будет означать смерть для того юноши. Как же так!

Он поспешно сменил тему:

— Забудь! Ничего, возвращаемся, не будем поднимать шум!

— Слушаюсь! — Евнух Ван наконец выдохнул: удалось спасти жизни этим двум сорванцам.

Хотя он знал, что Лю Синь не кровожаден, а судя по его виду, и вовсе не сердится, но эти знатные вельможи переменчивы, как погода. А уж если вельможа Синьду узнает, кто это был, то точно не оставит их в живых. Поэтому лучше замять дело, чем меньше шума, тем лучше.

Лю Синь еще долго пребывал в задумчивости, а затем тяжело вздохнул:

— Юный друг, однажды я тебя найду!

Стоило ему подумать об этом, как перед глазами снова всплыло то прекрасное лицо... Кажется, он стал еще красивее, чем тогда...

Вскоре после возвращения Лю Синя и евнуха во дворец пришло известие о назначении Ван Мана на должность Дасыма. А затем их обоих срочно вызвала к себе госпожа Фу. Оказалось, Ван Ман использовал факт побега принца как политический рычаг, чтобы наконец получить желанную должность.

— Проклятый льстец! Вот взойду на престол — я припомню ему всё! — поклялся Лю Синь.

Евнуху Вану повезло: наследник заступился за него, а госпожа Фу не хотела ссориться с внуком. К тому же евнух был ценным человеком, верным их партии, поэтому его наказали лишь слегка.

Сейчас он вместе с евнухом Чэнем отчитывал виновников переполоха.

— И что это было? Почему ты, евнух Ван, разгуливал по улице, как последний дурак? Неужели тоже сбежал со службы? И почему тебя не наказали? — не унимался Дун Сянь, продолжая дразнить их, даже будучи наказанным уборкой во дворе.

А У лишь шептал молитвы, чтобы господь их помиловал. Ну и наглец же этот паренек! Его и так почти простили, а он продолжает играть с тигром в усы. Хотя А У не сильно волновался — они с евнухом Чэнем были равнодушны к этому озорному и милому мальчишке, как и все остальные.

— Ах ты, сорванец! Ты хоть знаешь, кто спас твою шкуру? Еще слово — и отправишься жить в отхожее место на три дня и три ночи! — грозился евнух Ван, но в его голосе не было злости, лишь забота.

Дун Сянь скорчил такую гримасу, что все рассмеялись. Буря миновала без последствий.

Первый год правления эры Суйхэ, четвертая глава.

В марте второго года эры Суйхэ скончался император Лю У, а наложница Чжао Хэдэ покончила с собой. В апреле наследник Лю Синь наконец взошел на престол. Госпожа Фу, чье желание исполнилось, была провозглашена Великой вдовствующей императрицей, мать Лю Синя, госпожа Дин, стала вдовствующей императрицей, а супруга наследного принца из клана Фу — императрицей. Вскоре последовали массовые назначения чинов из кланов Фу и Дин. Конечно, он не забыл и обещание, данное сестрам Чжао, провозгласив Чжао Фэйянь вдовствующей императрицей Чжао.

В июле того же года Ван Ман был отстранен от должности Дасыма. Покидая пост, он в ярости поклялся:

— Лю, мы еще с вами посчитаемся! Я обязательно вернусь во дворец и возьму власть в свои руки. И тогда еще неизвестно, останется ли этот мир принадлежать вашему роду Лю... Хе-хе!

После этого Ван Ман исчез с политической арены, перейдя в подполье, ожидая своего часа.

На следующий год Лю Синь сменил название эры на Цзяньпин, окончательно закрепив за собой статус императора. В это время ему только исполнилось двадцать лет.

Деревня, семья Чжу.

Двадцатилетний Чжу Сюй вырос статным и красивым юношей. В его облике чувствовалась твердость и решимость. Став взрослым, он стал самым завидным женихом в округе, многие свахи обивали порог дома, но Чжу Сюй был непреклонен: он оставался холост, посвятив жизнь тренировкам боевых искусств. Наконец он добился понимания матушки Чжу и собрался в столицу.

— Сяо Сянь, я наконец исполню наше обещание. Ты ведь долго ждал, верно? Когда я найду тебя, мы больше никогда не расстанемся! — глядя в сторону Чанъаня, прошептал он.

— Юноша, мы снова встретились! — перед ним появился тот самый монах, который много лет назад отговаривал его от поездки.

Чжу Сюй узнал его:

— Это вы, учитель. Вы снова пришли, чтобы отговорить меня от поездки в столицу?

— Амиабха! Благое намерение!

<http://bllate.org/book/21157/2144438>